

Эхо публикаций «ВМ»

ШЛА
ВОЙНА
НАРОДНАЯ

1941-1945

«Нам не дано предугадать, как слово наше отзовется» — вещице слова Тютчева пришли на память, как только я услышал по телефону, что со мной говорит Леонид Иванович Греков, младший брат Максима.

27 марта «Вечерняя Москва» опубликовала мой очерк о земляке и однополчанине поэте Всеволоде Багрицком и фотоснимок, запечатлевший его со школьным другом Максимом. Естественно, мы встретились с Леонидом Ивановичем, кандидатом философских наук, на следующий день после его звонка.

— Максим был и навсегда остался для меня мерилом лучших человеческих качеств, — сказал мой собеседник.

Максим Иванович умер четверть века назад от тяжелой неизлечимой болезни в полном расцвете своего таланта (ему не было и сорока трех). Но до сих пор его чистая и трепетная жизнь светит всем, кто его знал. И когда в начале нынешнего года вахтанговцы провели большой вечер, посвященный памяти ушедших актеров, в числе первых было названо имя Максима. Со школьных лет он был судьбой,

ПОДРЫВНИК ИЗ ОТРЯДА МЕДВЕДЕВА

что называется, «приговорен» к театру. Один из самых активных участников знаменитой предвоенной студии, которой руководили А. Арбузов и В. Плучек, Максим сыграл Зяблика в «Городе на заре», сразу же завоевал сердца и зрителей, и своих юных соратников. «Зяблик — это один из самых запоминающихся образов в спектакле, — писал в 1941 году журнал «Театр», — настолько правдив и вместе с тем своеобразен в своей клетчатой «на глаза» кепке, широко до пят плаще, настолько он от жизни и комсомольской среды, что трудно себе представить другую, столь же убедительную трактовку роли. Это очень талантливый актер».

Публикуемый снимок — Максим Греков в роли Зяблика — сделан два десятилетия спустя в Театре Вахтангова в возобновленном спектакле. Казалось бы, тот же Зяблик и не тот же. Между двумя премьерами пролегли главные события в жизни поколения, к которому принадлежал и Максим.

С июля 1941 года он пошел добровольцем в отдельную мотострелковую бригаду особого назначения. Партизан легендарного отряда Д. Медведева, подрывник. На счету группы, которую он возглавлял, 12 сошедших с путей железнодорожных составов.

В одном из писем домой Максим

пишет: «Прямо говоря, мне до конца войны не хотелось бы уезжать из отряда в Москву. Другое дело приехать на недельку-две, повидаться с вами, друзьями, а там опять в тыл партизанить, партизанить до полной победы и потом вернуться домой, надеть гражданскую одежду и с чистой совестью снова приняться за свое довоенное ремесло».

Это письмо бесстрашного воина.

И рядом ложится письмо бесконечно любящего, нежнейшего сына. Не могу не процитировать строчки из поздравления Максима матери, Марии Дмитриевне, по случаю ее дня рождения: «...желаю тебе прожить на этом свете в полном здравии и благополучии минимум пятьдесят лет (Мария Дмитриевна намного пережила своего сына и недавно умерла у рубежа своего девяностолетия. — И. Л.). Живи, дорогая моя, живи не старея. Сорок с лишним лет прожила ты на белом свете. Почти половину из них ты хлопала на то, чтобы вырастить, воспалить меня, своего старшего сына».

За это, за свою всегдашнюю, постоянную заботу, горячую материнскую любовь ко мне, не всегда заслуживавшему этой любви, за все это, дорогая матушка, от всего сердца приношу тебе свою сынов-

нюю благодарность... В заключение крепко целую и еще раз желаю тебе всего доброго, хорошего — твой Максимушка, чадо твое, первенец твой. Передай мой горячий привет дорогому папке и Лешеньке. Максим».

И еще одно письмо. Оно из учебного лагеря. И еще одна грань Человека: «К нам прибыли люди 36 различных национальностей. Многие из них слабо знают русский язык, а некоторые и вовсе неспособны на нем изъясняться. Все это заставляло меня необычайно ответственно отнестись к порученной задаче...».

Как пронзительно актуально звучат эти строчки сегодня.

После войны, все в той же шинели, но уже без погон пришел он в училище имени Жукина. А после — работа в театре. Не так уж много ролей довелось воплотить на сцене Максиму. Но каждой он отдавал всего себя и получал взамен поклонение зала. Одна из его любимых работ — Труфальдино в «коронном» спектакле вахтанговцев «Принцесса Турандот». Максим на равных играл в великолепной комической «связке» таких мастеров, как Н. Гриценко, М. Ульянов, Ю. Яковлев...

У гроба Максима Грекова прозвучало слово и его партизанского комиссара Стехова. Он не смог при-

ехать из Винницы, и слова отстучал телеграф: «Дорогой братушка, склоняю свою седую голову перед тобой, как перед другом, воином и хорошим человеком. Все мы очень любили тебя, Максим, за дружбу, за человеческую простоту, за отзывчивую душу...».

Нет, не количеством прожитых лет измеряется жизнь человека. Мера ее — в добрых делах, в духовном наследии, открытом всем. Одним из таких счастливых и богатых людей был романтик-актер и подрывник-партизан Максим Греков.

Им. ЛЕВИН.

НА СНИМКЕ: М. ГРЕКОВ в роли Зяблика («Город на заре» А. Арбузова).